

Определение 2 КСОЮ от 03.12.2020 N 88-24988/2020

I инстанция - Петрова В.И.

II инстанция - Дементьева Е.И., Шипикова А.Г. (докладчик),
Васильева Е.В.

Судебная коллегия по гражданским делам Второго кассационного суда общей юрисдикции в составе председательствующего Климовой О.С., судей Кумачевой И.А., Щегловой Е.С.

рассмотрела в открытом судебном заседании гражданское дело по иску ФИО3 к ФИО4, ФИО1, ФИО2 о взыскании неосновательного обогащения, процентов за пользование чужими денежными средствами (номер дела, присвоенный в суде первой инстанции, 2-12/2020)

по кассационной жалобе ФИО3 на апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 26 августа 2020 г.

Заслушав доклад судьи судебной коллегии по гражданским делам Второго кассационного суда общей юрисдикции Щегловой Е.С., объяснения представителя ФИО3 по доверенности - адвоката Орловой Н.О., поддержавшего доводы кассационной жалобы, представителей ФИО4 по доверенности - адвокатов Касаткиной Н.А., Бачинской А.А., возражавших против удовлетворения кассационной жалобы,

установила:

ДД.ММ.ГГГГ ФИО3 обратилась в суд с иском к ФИО4, ФИО1, ФИО2 о взыскании неосновательного обогащения, процентов за пользование чужими денежными средствами.

Иск мотивирован тем, что в период с июня 2014 г. по июнь 2017 г. ФИО3 временно проживала за пределами Российской Федерации, 25 апреля 2015 г. она выдала доверенность ФИО4 на представление ее интересов при продаже принадлежащей истцу квартиры, расположенной по адресу: <адрес>, общей площадью 373,7 кв. м. ФИО3 утверждала, что ФИО4 отчет об исполнении поручения не представила, истец самостоятельно выяснила, что квартира продана ФИО2 по договору купли-продажи от ДД.ММ.ГГГГ за 110000000 руб., которые были переданы с использованием банковской ячейки представителю продавца ФИО4, выдавшей расписку в подтверждение получения наличных денежных средств у покупателя. По данным ЕГРН на момент предъявления иска собственником квартиры являлась ФИО1.

В иске указано, что ФИО4 не передала ФИО3 денежные средства, полученные за проданную квартиру истца в размере 110 000 000 руб.

В этой связи, ссылаясь на статьи 1102, 1107 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее - ГК РФ), ФИО3 просила взыскать с ФИО4, ФИО1, ФИО2 неосновательное обогащение в размере 110 000 000 руб., проценты за неправомерное пользование этими денежными средствами за период с 5 мая 2016 г. по 24 октября 2018 г. в размере 23 441 436,42 руб., расходы по уплате государственной пошлины в размере 60 000 руб.

В заявлениях об уточнении исковых требований истец неоднократно увеличивала размер исковых требований о взыскании процентов за неправомерное пользование чужими денежными средствами, указывая в качестве ответчика только ФИО4.

Вместе с тем, в материалах дела отсутствует заявление ФИО3 об отказе от исковых требований к ответчикам ФИО1, ФИО2 ФИО3, производство по делу в указанной части иска определением районного суда прекращено не было.

В окончательном варианте заявления об изменении исковых требований, принятом судом в порядке статьи 39 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (далее - ГПК РФ), истец просила взыскать неосновательное обогащение в размере 110 000 000 руб., проценты за неправомерное пользование этими денежными средствами за период с 5 мая 2016 г. по 19 ноября 2019 г. в размере 32 241 436,43 руб., расходы по уплате государственной пошлины в размере 60 000 руб. Решением Коптевского районного суда города Москвы от 27 ноября 2020 г. иск удовлетворен. С ФИО4 в пользу ФИО3 взысканы денежные средства в размере 110 000 000 руб., проценты за неправомерное пользование чужими денежными средствами за период с 5 мая 2016 г. по 19 ноября 2019 г. в размере 32 241 436, 43 руб., а также судебные расходы по уплате государственной пошлины в размере 60000 руб.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 26 августа 2020 г. решение суда отменено, по делу принято новое решение об отказе в удовлетворении иска ФИО3 к ФИО4, ФИО1, ФИО2 о взыскании неосновательного обогащения, процентов за пользование чужими денежными средствами.

В кассационной жалобе истца, поступившей во Второй кассационный суд общей юрисдикции вместе с гражданским делом 5 октября 2020 г. до истечения срока ее подачи, поставлен вопрос об отмене апелляционного определения в связи с неправильным применением норм материального права, существенным нарушением норм процессуального права и несоответствием выводов суда обстоятельствам дела, и оставлении в силе решения суда первой инстанции.

Заслушав представителей сторон, проверив материалы дела в пределах доводов кассационной жалобы и возражений на нее, судебная коллегия находит, что имеются предусмотренные законом основания для отмены состоявшегося по делу апелляционного определения.

Согласно статье 379.7 ГПК РФ основаниями для отмены или изменения судебных постановлений кассационным судом общей юрисдикции являются несоответствие выводов суда, содержащихся в обжалуемом судебном постановлении, фактическим обстоятельствам дела, установленным судами первой и апелляционной инстанций, нарушение либо неправильное применение норм материального права или норм процессуального права.

При рассмотрении настоящего дела судом апелляционной инстанций были допущены такого рода существенные нарушения, которые выразились в следующем.

Судами установлено и материалами дела подтверждается, что 29 апреля 2015 г. третьим секретарем Посольства России в Бельгии ФИО14 была удостоверена доверенность (далее - Доверенность от ДД.ММ.ГГГГ), в соответствии с которой гражданка Российской Федерации ФИО24 Е.Н., временно проживающая в Бельгии, уполномочила граждан Российской Федерации ФИО25 О.В., ФИО15 или ФИО16 продавать за цену и на условиях по своему усмотрению, вносить за цену и на условиях по своему усмотрению в уставной (акционерный) капитал любых Обществ, находящихся на территории Российской Федерации, или в уставной (акционерный) капитал любых Компаний в любой стране мира, закладывать на условиях по своему усмотрению, принадлежащее ей недвижимое имущество, состоящее, в числе прочего из квартиры, находящейся по адресу: <адрес>, для чего предоставила право представлять и получать необходимые справки, удостоверения и документы во всех организациях и учреждениях, в том числе в Управлении Федеральной службы

государственной регистрации, кадастра и картографии по Москве, МФЦ по Москве, ФГБУ "Федеральная кадастровая палата" по Москве, администрации, органах местного самоуправления, архивах, ТБТИ и других компетентных органах адрес, а также Управлении Федеральной службы государственной регистрации, кадастра и картографии по Московской области, МФЦ Московской области, ФГБУ "Федеральная кадастровая палата" по Московской области, администрации, органах местного самоуправления, архивах, ГУП МО "МОБТИ" и других компетентных органах адрес, в случае необходимости получать дубликаты правоустанавливающих документов, с правом поставить указанную недвижимость на кадастровый учет, подписывать договоры купли-продажи, передаточные акты, договоры залога, и любые другие договоры, соглашения, а также с правом заключения и подписания на условиях по своему усмотрению соглашения (договора) о задатке, предварительного договора с передачей аванса, с правом получения причитающегося ей аванса или задатка, получать следуемые ей деньги за вышеуказанное продаваемое недвижимое имущество, представить ее интересы в любых банках РФ по вопросу осуществления действий, связанных с закладкой и выемкой денежных средств из индивидуальных сейфов, для чего предоставляет право делать от ее имени заявления, подавать и получать необходимые документы, иметь свободный доступ к сейфам, с правом заключения договора аренды сейфовой ячейки, продления срока действия договора аренды, внесении соответствующих платежей, связанных с использованием договора аренды, расписываться за нее и совершать все действия, связанные с выполнением этого поручения, зарегистрировать переход права собственности, залога МФЦ по Москве и Московской области и Управлении Федеральной службы государственной регистрации, кадастра и картографии по Москве и Московской области, с правом подачи заявления о приостановлении, прекращении и возобновлении государственной регистрации, сообщения об отказе в государственной регистрации, с правом подачи дополнительных документов, внесения изменений в ЕГРП, внесении изменений в документы, с правом оплаты тарифов, сборов, пошлин, с правом получения всех необходимых зарегистрированных документов, с правом снятия обременений и погашения записи о залоге, делать от ее имени заявления, с правом подачи заявления об исправлении технических ошибок, подписываться за нее и совершать все действия, связанные с исполнением этого поручения. Доверенность от ДД.ММ.ГГГГ была выдана сроком на пять лет с правом передоверия полномочий по ней другим лицам. ДД.ММ.ГГГГ между продавцом ФИО3 в лице ФИО4, действующей на основании Доверенности от ДД.ММ.ГГГГ, и покупателем ФИО2 был заключен договор купли-продажи квартиры (далее - Договор купли-продажи от ДД.ММ.ГГГГ), в соответствии с которым продавец передал в собственность покупателя квартиру, расположенную по адресу: <адрес>, состоящую из десяти комнат, общей площадью 373,7 кв. м, кадастровый N.

Этот договор был удостоверен нотариусом и зарегистрирован в Управлении Росреестра по г. Москве 5 мая 2016 г.

В соответствии с пунктом 3 Договора купли-продажи от ДД.ММ.ГГГГ окончательная цена продажи квартиры была согласована в размере 110 000 000 руб.

В пункте 4 того же договора стороны установили следующий порядок оплаты стоимости квартиры: расчеты по настоящему договору купли-продажи квартиры производятся с использованием индивидуальной сейфовой ячейки Банка. Факт передачи денег подтверждается распиской Продавца. Сумма, указанная в пункте 3 настоящего договора, вместе с распиской продавца о получении указанной суммы

подлежит закладыванию в индивидуальную сейфовую ячейку Банка перед сдачей документов на государственную регистрацию перехода права собственности. Выбор банка для аренды индивидуальной сейфовой ячейки определяется по соглашению Сторон. После регистрации перехода права собственности на покупателя, стороны путем совместного доступа к индивидуальной сейфовой ячейке Банка, забирают соответственно: продавец - денежные средства, покупатель - расписку. Стороны договорились, что залога и обременения на указанную квартиру не возникает. Факт получения ФИО4 от ФИО17 наличных денежных средств в размере 110 000 000 руб. за проданную квартиру подтвержден распиской, выданной ДД.ММ.ГГГГ ФИО4 (т. 1 л.д. 185), которая выдачу расписки и свою подпись в ней не оспаривала. Из объяснений ответчика ФИО4 в суде первой и апелляционной инстанции следует, что денежные средства, полученные за проданную квартиру лично ФИО3 она не передавала, а также не составляла письменный отчет об исполнении поручения, оформленного Доверенностью от ДД.ММ.ГГГГ. Вместе с тем, ответчик утверждала, что фактически денежные средства, вырученные от продажи квартиры по адресу: <адрес>, в размере 110 000 000 руб. она передала ФИО16, которая в свою очередь, передала их бывшему супругу истца ФИО20, умершему ДД.ММ.ГГГГ, который являлся фактическим собственником указанной квартиры и до своей смерти произвел собственные расчеты с ФИО3, являвшейся титульным собственником этого жилого помещения.

В подтверждение своих объяснений ФИО4 представила незаверенную копию расписки (т. 2, л.д. 123), выданной от имени ФИО20 ДД.ММ.ГГГГ в Королевстве Бельгия, в напечатанном тексте которой подтверждено получение от ФИО4 денежных средств в сумме 1 600 000 долларов США, эквивалентной 110 000 000 руб., за продажу квартиры по адресу: <адрес>, принадлежащей ФИО3, а также указано, что автор расписки гарантирует о проведенных взаиморасчетах с ФИО3 в полном объеме (далее - Копия расписки от ДД.ММ.ГГГГ).

Вступившим в законную силу 3 ноября 1990 г. решением Фокинского городского суда Приморского края от 23 октября 1990 г. (т. 3 л.д. 50 - 51) расторгнут брак, заключенный ДД.ММ.ГГГГ между ФИО20 и ФИО3.

Из дела также следует, что по договору купли-продажи от ДД.ММ.ГГГГ указанная квартира была продана ФИО2 за 110 000 000 руб. ФИО18, который умер ДД.ММ.ГГГГ до государственной регистрации перехода права собственности на квартиру.

Вступившим в законную силу решением Хамовнического районного суда города Москвы от 19 сентября 2017 г. по делу N 2-3015/2017 (т. 1 л.д. 47 - 50) за ФИО1 признано право собственности на квартиру по адресу: <адрес>.

Основанием для удовлетворения исковых требований ФИО3 к ФИО4 о взыскании неосновательного обогащения послужили выводы суда первой инстанции о том, что в нарушение статьи 56 ГПК РФ этим ответчиком не представлены доказательства исполнения ею предусмотренной Доверенностью от ДД.ММ.ГГГГ обязанности поверенного передать доверителю денежные средства, полученные от продажи квартиры в размере 110 000 000 руб. по Договору купли-продажи от ДД.ММ.ГГГГ. При этом, районный суд не принял в качестве допустимого письменного доказательства передачи денежных средств от ФИО4 ФИО3. Копию расписки от ДД.ММ.ГГГГ, подлинник которой ответчиком суду представлен не был, несмотря на неоднократные предложения представить данный документ во исполнение лежащей на ответчике обязанности доказывания. Судом также был принят во внимание категорический отказ ФИО19 от проведения в отношении Копии расписки от

ДД.ММ.ГГГГ судебной почерковедческой экспертизы содержащейся в ней подписи, принадлежность которой умершему ФИО20 была поставлена под сомнение стороной истца.

Суд первой инстанции признал недоказанными и не имеющими правового значения для разрешения настоящего спора доводы ответчика ФИО4 о том, что умерший ФИО20 был фактическим собственником квартиры, проданной по Договору купли-продажи от ДД.ММ.ГГГГ от имени его бывшей супруги ФИО3, равно как и ссылки ответчика на осуществление между указанными лицами денежных переводов в 2016 г., ни в одном из которых в назначении платежа не было указано на осуществление расчетов за проданную квартиру. При этом, суд исходил из наличия в деле доказательств исполнения ФИО3 обязанностей собственника указанной квартиры по внесению коммунальных платежей и по ежегодной уплате налога на указанное имущество, а также налога на доходы физического лица в связи с продажей этой квартиры по Договору купли-продажи от ДД.ММ.ГГГГ.

Признавая неосновательным обогащением спорные денежные средства, фактически полученные представителем продавца по доверенности ФИО4 от покупателя ФИО21 в размере 110 000 000 руб., но не переданные собственнику ФИО3, районный суд исходил из того, что при заключении Договора купли-продажи от ДД.ММ.ГГГГ ФИО4 действовала от имени и в интересах ФИО3 по договору поручения, оформленному Доверенностью от ДД.ММ.ГГГГ, соответственно эта сделка, совершенная представителем от имени представляемого в силу полномочия, основанного на доверенности, создала, изменила и прекратила гражданские права и обязанности непосредственно для представляемого. С учетом того, что доказательства наличия между этими лицами каких-либо иных правоотношений суду представлены не были, суд первой инстанции пришел к выводу, что после государственной регистрации перехода права собственности на квартиру у покупателя ФИО21 возникло право собственности на жилое помещение, а у продавца ФИО3 - право на полученные от покупателя денежные средства, получение которых ФИО4 из банковской ячейки не могло быть расценено ни чем иным как получением имущества, принадлежащего ФИО3, подлежащего передаче законному владельцу.

В этой связи, судом сделан вывод, что именно с момента выемки денежных средств из банковской ячейки, при отсутствии доказательств передачи их истцу, ФИО4 узнала о неосновательности сбережения денежных средств ФИО3, что в силу статьи 1107 ГК РФ привело к возникновению у истца права на получение с указанной даты процентов за неправомерное пользование этими денежными средствами в размере, указанном в статье 395 ГК РФ. Суд принял расчет процентов, представленный истцом в последней редакции иска, признав его математически верным.

Отменяя это судебное решение, суд апелляционной инстанции признал указанные выводы суда первой инстанции не соответствующими обстоятельствам дела, основанными на неверном применении норм материального и процессуального права. Принимая по делу новое решение об отказе в удовлетворении иска, суд второй инстанции признал установленным, что на момент заключения Договора купли-продажи от ДД.ММ.ГГГГ ФИО3 и ФИО20, хотя и не состояли в браке, но продолжали поддерживать семейные отношения, ФИО4 являлась партнером по бизнесу ФИО20, при этом как со стороны ФИО20, так и со стороны ФИО3 на имя ФИО4 выдавались доверенности на ведение дел на территории Российской Федерации, что свидетельствует о доверительных отношениях сторон. Данное обстоятельство, в том

числе подтверждалось и стороной истца, которая утверждала, что ФИО4 являлась ее доверенным лицом, в том числе распоряжалась ее денежными средствами. Суд апелляционной инстанции принял в качестве допустимого доказательства исполнения ФИО4 обязанностей поверенного перед доверителем ФИО3 по Доверенности от ДД.ММ.ГГГГ по передаче денежных средств, полученных от имени продавца по Договору купли-продажи от ДД.ММ.ГГГГ выписки по банковскому счету ФИО3 N (т. 2 л.д. 121), из которых следует, что 23 марта 2016 г. на этот счет от ФИО20 поступили денежные средства в размере 1 847 197,79 долларов США, а также факт уплаты ФИО3 налога на доход физических лиц за 2016 г. с учетом дохода, полученного от продажи спорной квартиры. При этом, суд второй инстанции признал несостоятельными доводы истца о том, что она не ставила свою подпись в налоговой декларации за 2016 г. и не составляла ее, а также применил пункт 2 статьи 10 ГК РФ в качестве самостоятельного основания для отказа в иске, усмотрев в предъявлении настоящего иска в суд признаки злоупотребления правом со стороны ФИО3. С выводами суда апелляционной инстанции судебная коллегия Второго кассационного суда общей юрисдикции не может согласиться, так как они сделаны с существенным нарушением норм материального и процессуального права, не соответствуют установленным обстоятельствам дела и повлекли неверное разрешение спора по существу.

В силу пункта 1 статьи 10 ГК РФ не допускаются осуществление гражданских прав исключительно с намерением причинить вред другому лицу, действия в обход закона с противоправной целью, а также иное заведомо недобросовестное осуществление гражданских прав (злоупотребление правом).

Из пункта 2 статьи 10 ГК РФ следует, что в случае несоблюдения требований, предусмотренных пунктом 1 настоящей статьи, суд, арбитражный суд или третейский суд с учетом характера и последствий допущенного злоупотребления отказывает лицу в защите принадлежащего ему права полностью или частично, а также применяет иные меры, предусмотренные законом.

Добросовестность участников гражданских правоотношений и разумность их действий предполагаются (пункт 5 статьи 10 ГК РФ).

Согласно пункту 1 статьи 1102 ГК РФ лицо, которое без установленных законом, иными правовыми актами или сделкой? основании? приобрело или сберегло имущество (приобретатель) за счет другого лица (потерпевшего), обязано возвратить последнему неосновательно приобретенное или сбереженное имущество (неосновательное обогащение), за исключением случаев, предусмотренных статьей? 1109 этого Кодекса. Правила, предусмотренные настоящей главой, применяются независимо от того, явилось ли неосновательное обогащение результатом поведения приобретателя имущества, самого потерпевшего, третьих лиц или произошло помимо их воли (пункт 2 статьи 1102 ГК РФ).

Из статьи 1103 ГК РФ следует, что поскольку иное не установлено настоящим Кодексом, другими законами или иными правовыми актами и не вытекает из существа соответствующих отношений, правила, предусмотренные настоящей главой, подлежат применению также к требованиям: 1) о возврате исполненного по недействительной сделке; 2) об истребовании имущества собственником из чужого незаконного владения; 3) одной стороны в обязательстве к другой о возврате исполненного в связи с этим обязательством; 4) о возмещении вреда, в том числе причиненного недобросовестным поведением обогатившегося лица.

Таким образом, для возникновения обязательств из неосновательного обогащения необходимо наличие совокупности трех обязательных условий: у конкретного лица имеет место приобретение или сбережение имущества; приобретение или сбережение имущества произведено за счет другого лица; приобретение или сбережение имущества не основано ни на законе, ни на сделке, то есть происходит неосновательно.

Приведенные правовые нормы предполагают возможность применения правил о кондикционных исках, в том числе при существовании между сторонами договорной связи. При этом невозможность применения положений главы 60 ГК РФ при наличии договорных отношений обуславливается наличием специального правового механизма регулирования расчетов между сторонами, установленного применительно к конкретному виду договора. Таким образом, прекращение договора порождает необходимость соотношения взаимных предоставлений сторон по договору и определения завершающей обязанности одной стороны в отношении другой. По договору поручения одна сторона (поверенный) обязуется совершить от имени и за счет другой стороны (доверителя) определенные юридические действия. Права и обязанности по сделке, совершенной поверенным, возникают непосредственно у доверителя (пункт 1 статьи 971 ГК РФ).

Согласно статье 974 ГК РФ поверенный обязан: лично исполнять данное ему поручение, за исключением случаев, указанных в статье 976 настоящего Кодекса; сообщать доверителю по его требованию все сведения о ходе исполнения поручения; передавать доверителю без промедления все полученное по сделкам, совершенным во исполнение поручения; по исполнении поручения или при прекращении договора поручения до его исполнения без промедления возратить доверителю доверенность, срок действия которой не истек, и представить отчет с приложением оправдательных документов, если это требуется по условиям договора или характеру поручения. В соответствии с пунктами 1, 3 статьи 975 ГК РФ доверитель обязан выдать поверенному доверенность (доверенности) на совершение юридических действий, предусмотренных договором поручения, за исключением случаев, предусмотренных абзацем вторым пункта 1 статьи 182 настоящего Кодекса. Доверитель обязан без промедления принять от поверенного все исполненное им в соответствии с договором поручения.

Сделка, совершенная одним лицом (представителем) от имени другого лица (представляемого) в силу полномочия, основанного на доверенности, указании закона либо акте уполномоченного на то государственного органа или органа местного самоуправления, непосредственно создает, изменяет и прекращает гражданские права и обязанности представляемого (пункт 1 статьи 182 ГК РФ).

При разрешении настоящего спора, суд первой инстанции правомерно исходил из того, что в связи с выдачей Доверенности от ДД.ММ.ГГГГ между ФИО22 и ФИО4 возникли правоотношения из договора поручения, регулируемые главой 49 ГК РФ, наличие которых не исключает применения норм главы 60 ГК РФ о неосновательном обогащении при оценке взаимных предоставлений сторон по указанному договору. С учетом приведенных нормативных положений суд первой инстанции в полном соответствии со статьями 12, 56 ГПК РФ распределил между сторонами настоящего дела обязанность доказывания, возложив на ФИО4 обязанность представить допустимые, достоверные и достаточные доказательства того, что ею исполнена предусмотренная статьей 974 ГК РФ обязанность поверенного по передаче доверителю ФИО3 денежных средств, фактически полученных от покупателя ФИО21

по Договору купли-продажи от ДД.ММ.ГГГГ в размере 110 000 000 руб., равно как и доказательства недобросовестности действий истца при предъявлении в суд настоящего иска.

В полном соответствии с требованиями статей 12, 56, 67, 196 - 198 ГПК РФ, вся совокупность представленных по делу доказательств получила полную, объективную и всестороннюю оценку со стороны суда первой инстанции, что отражено в мотивировочной части судебного решения.

С учетом ограничений статей 160 - 162, 408 ГК РФ, статей 60, 71 ГК РФ районный суд обоснованно не принял в качестве допустимых письменных доказательств исполнения ответчиком указанной обязанности перед истцом не только незаверенную Копию расписки от ДД.ММ.ГГГГ, выданной неустановленному лицу от имени ФИО20, который не являлся ни стороной договора поручения, оформленного Доверенностью от ДД.ММ.ГГГГ, ни стороной или представителем стороны в Договоре купли-продажи от ДД.ММ.ГГГГ, но и выписки по банковским счетам ФИО22, в которых отсутствуют сведения о получении от ФИО19 оплаты за проданную квартиру в размере 110 000 000 руб. в период времени с 28 апреля 2016 г., когда был заключен договор купли-продажи квартиры, до момента рассмотрения судом настоящего спора.

Суд первой инстанции правомерно не усмотрел в настоящем деле доказательств злоупотребления правом со стороны ФИО3, с которыми пункт 2 статьи 10 ГК РФ связывает возможность отказа в судебной защите нарушенного права.

Принимая в качестве доказательства исполнения ФИО4 обязанностей поверенного перед доверителем ФИО3 содержащиеся в банковской выписке сведения о получении истцом 23 марта 2016 г. денежного перевода в размере 1 847 197,79 долларов США, суд апелляционной инстанции не привел каких-либо суждений о том, каким образом и на каком правовом основании 23 марта 2016 г. или ранее ФИО4 могла передать ФИО20 ли иному лицу денежные средства в размере 110 000 000 руб., представляющие собой оплату, полученную от покупателя за квартиру, принадлежащую ФИО3, в отношении которой договор купли-продажи был заключен с покупателем ФИО2 только 28 апреля 2016 г. и предполагал расчет за приобретаемую квартиру наличными денежными средствами с использованием банковской ячейки и выдачей расписки представителем продавца по доверенности. При этом, сторонами по делу не оспаривалось то обстоятельство, что такая расписка была выдана ФИО4 28 апреля 2016 г. и являлась единственным доказательством получения денежных средств от ФИО2.

Из письменных объяснений ФИО19, представленных суду первой и апелляционной инстанции следует, что ей было достоверно известно о том, что на момент выдачи Доверенности от ДД.ММ.ГГГГ и заключения во исполнение содержащегося в ней поручения ФИО3 Договора купли-продажи от ДД.ММ.ГГГГ, ФИО20 не состоял в браке с ФИО3 и на них не распространялся режим общей совместной собственности супругов, установленный главой 7 Семейного кодекса Российской Федерации.

При таких обстоятельствах, с учетом отсутствия в деле доказательств заключения между ФИО3 и ФИО20 какого-либо договора, которым истец уполномочила бы бывшего супруга на совершение от ее имени действий по получению денежных средств за принадлежавшую ей квартиру, проданную по Договору купли-продажи от ДД.ММ.ГГГГ, судом первой инстанции обоснованно признаны не имеющими правового значения для разрешения настоящего спора не подтвержденные письменными доказательствами объяснения ФИО4 об исполнении ею обязанностей поверенного перед ФИО3 путем передачи денежных средств за проданную квартиру ФИО20 через

гражданку ФИО16, а также подробные объяснения ответчика о наличии иных гражданско-правовых споров между ней, ФИО3 и наследниками ФИО20 в отношении иного имущества, вошедшего в наследственную массу после его смерти.

Таким образом, установленным обстоятельствам дела полностью соответствует вывод суда первой инстанции о наличии оснований, предусмотренных статьей 1102 ГК РФ для признания денежных средств, фактически полученных представителем продавца ФИО4 от покупателя ФИО2 по Договору купли-продажи от ДД.ММ.ГГГГ в размере 110 000 000 руб., но не переданных этим представителем лично доверителю ФИО3 в нарушение требований статьи 974 ГК РФ, а также о наличии оснований для взыскания процентов, предусмотренных статьей 1107 ГК РФ на указанную сумму неосновательного обогащения за период с ДД.ММ.ГГГГ по ДД.ММ.ГГГГ в размере 32 241 436, 43 руб. по представленному истцом расчету.

Поскольку судом апелляционной инстанции были допущены ошибки в применении норм материального и процессуального права, в то время как судом первой инстанции правильно определены и установлены обстоятельства, имеющие значение для разрешения требований ФИО3 к ФИО19 о взыскании неосновательного обогащения и процентов за пользование этими денежными средствами на основании объективной и всесторонней оценки всей совокупности представленных по делу доказательств, суд кассационной инстанции полагает необходимым отменить апелляционное определение в части отказа в удовлетворении исковых требований к данному ответчику и принять по делу новое решение об удовлетворении иска в указанной части, взыскав в ФИО19 в пользу ФИО3 неосновательное обогащение в размере 110 000 000 руб. и проценты за неправомерное пользование чужими денежными средствами за период с ДД.ММ.ГГГГ по ДД.ММ.ГГГГ в размере 32 241 436,43 руб. Вместе с тем, судебная коллегия Второго кассационного суда общей юрисдикции не находит оснований для отмены апелляционного определения в части принятия по делу нового решения об отказе в удовлетворении исковых требований ФИО3 к ФИО1, ФИО2 о взыскании неосновательного обогащения, процентов за пользование чужими денежными средствами.

Так как в порядке статьи 39 ГПК РФ об отказе от исковых требований к указанным лицам истец не заявила и производство по делу в указанной части судом первой инстанции не было прекращено в порядке, установленном статьей 220 ГПК РФ, а судами не был установлен факт получения или удержания указанными лицами денежных средств, подлежащих выплате ФИО3 за квартиру, собственниками которой последовательно являлись указанные ответчики, суд апелляционной инстанции в указанной части принял по делу верное решение о полном отказе в удовлетворении исковых требований ФИО3 к ФИО1, ФИО2 о взыскании неосновательного обогащения, процентов за пользование чужими денежными средствами.

На основании изложенного, руководствуясь статьями 379.7, 390, 390.1 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, судебная коллегия по гражданским делам Второго кассационного суда общей юрисдикции

определила:

апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 26 августа 2020 г. отменить в части отказа в удовлетворении исковых требований ФИО3 к ФИО4, о взыскании неосновательного обогащения, процентов за пользование чужими денежными средствами.

В отмененной части принять по делу новое решение: Исковые требования ФИО3 к ФИО4, о взыскании неосновательного обогащения, процентов за пользование чужими денежными средствами удовлетворить. Взыскать с ФИО4 в пользу ФИО3 денежные средства в размере 110 000 000 (сто десять миллионов) рублей, проценты за неправомерное пользование чужими денежными средствами за период с 5 мая 2016 г. по 19 ноября 2019 г. в размере 32 241 436 (тридцать два миллиона двести сорок одна тысяча четыреста тридцать шесть) рублей 43 копейки, а также судебные расходы по уплате государственной пошлины в размере 60000 (шестьдесят тысяч) рублей. В остальной части апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 26 августа 2020 г. оставить без изменения.